

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
569
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 807-814 Доктор Анна Толстая – орнитолог и ботаник из Швеции. Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 814-815 Серый сорокопут *Lanius excubitor* на севере Нижнего Поволжья во внегнездовое время года. Е. В. ЗАВЬЯЛОВ, В. Г. ТАБАЧИШИН, Е. Ю. МОСОЛОВА, Н. Н. ЯКУШЕВ
- 816-819 Гнездование певчего дрозда *Turdus philomelos* в горно-таёжной части Западного Алтая. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 819-821 Адаптации сойки *Garrulus glandarius* к гнездованию в урбанизированном ландшафте. А. С. НАДТОЧИЙ, С. К. ЗИОМЕНКО
- 821-823 Гнездовая жизнь сороки *Pica pica* в антропогенных ландшафтах аридной зоны Узбекистана. С. Б. БАКАЕВ
- 823-825 Численность серой вороны *Corvus cornix* на гнездовье в дельте Волги. Н. Д. РЕУЦКИЙ, Д. В. БОНДАРЕВ, Г. М. РУСАНОВ
- 826-827 Синантропизация обыкновенной *Pica pica* и голубой *Syanopica syanus* сорок в Хабаровске. В. Т. ТАГИРОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 807-814 Doctor Anna Tolstoy – ornithologist and botanist from Sweden. E. E. SHERGALIN
- 814-815 The great grey shrike *Lanius excubitor* in the north of the Low Volga region during nonbreeding season. E. V. ZAVJALOV, V. N. TABACHISHIN, E. Yu. MOSOLOVA, N. N. YAKUSHEV
- 816-819 Breeding of the song thrush *Turdus philomelos* in mountain taiga of Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 819-821 Adaptations of the Eurasian Jay *Garrulus glandarius* to breeding in urban landscape. A. S. NADTOCHIY, S. K. ZIOMENKO
- 821-823 Breeding of the black-billed magpie *Pica pica* in anthropogenous landscapes of arid part of Uzbekistan. S. B. BAKAEV
- 823-825 Breeding numbers of the hooded crow *Corvus cornix* in the Volga delta. N. D. REUTSKY, D. V. BONDAREV, G. M. RUSANOV
- 826-827 Synanthropization in the black-billed *Pica pica* and azure-winged *Cyanopica cyanus* magpies in Khabarovsk. V. T. TAGIROVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Доктор Анна Толстая – орнитолог и ботаник из Швеции

Е.Э.Шергалин

zoolit@hotmail.com, zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2010

В начале 1990-х годов, просматривая старую подшивку шведского орнитологического журнала «Vår Fågelsvärld», я натолкнулся на серию годовых отчётов о деятельности знаменитой станции Оттенбю, подписанных совсем не шведским именем – Anna Tolstoy (Анна Толстáя). Излишне говорить, сколь сильно был заинтригован. Однако, прошёл не один год, прежде чем удалось получить ответы на возникшие вопросы из первых рук.

У великого русского писателя Льва Николаевич Толстого (1828-1910) было много детей: девять сыновей и четыре дочери. Его сын Лев Львович (20 мая 1869 – 18 октября 1945) был одним из самых талантливых в семье и также имел большую семью: шесть сыновей и четыре дочери. «Страстный, великодушный, чувствительный к красоте и благородству, честолюбивый, он был и музыкантом, и портретистом, и скульптором, и писателем, и журналистом». В 1896 году Лев Львович женился на дочери известного шведского врача Доре Вестерлунд. В 1918 году он эмигрировал, жил во Франции, Италии, Швеции. В годы эмиграции продолжал заниматься литературой, живописью, скульптурой. Свой талант скульптора он совершенствовал у Огюста Родена. Более ста носителей фамилии Толстых, проживающих в настоящее время в Швеции, так или иначе являются их потомками или родственниками.

Один из сыновей Льва Львовича – Павел Львович Толстой – родился 2 августа 1900 года в Ясной Поляне (умер 8 марта 1992 в Швеции и погребён на кладбище Фюнбю). Он всю жизнь проработал агрономом. 9 февраля 1936 года Павел Львович женился на Биргитте Маргарет Лундеберг (Lundeberg) (1909-1991). У них было трое детей: Анна, Катарина и Йохан.

Старший ребенок, дочь Анна Толстая, родилась 5 мая 1937 года. Она была крещённой как Анна Кристина Доротея (Anna Kristina Dorothea). По отцу она была на четверть русской и на четверть шведкой, а по матери – полностью шведкой. Домашним языком в семье был шведский и потому дети, к сожалению, не выучили русский. Её родители очень любили природу. Отец увлекался охотой и вёл фермерское хозяйство, и, понятное дело, лошади и коровы постоянно ок-

ружали их. Мать была домохозяйкой и обожала прогулки в лес. Совершенно естественно, что, живя в городе во время девятилетнего обучения в школе и воспитываясь родителями, знающими и любящими природу, девочка решила стать биологом. Все дети получили хорошее домашнее и школьное образование. Анна свободно говорит на английском, шведском и немецком. Её интерес к птицам пробудился лет в двенадцать, когда она стала регулярно подкармливать зимой птиц на кормушках и вести за ними наблюдения.

Анна Толстая кольцует чернозобика *Calidris alpina*. Орнитологическая станция Оттенбю, 1956 год. Автор фотографии не известен.

Ещё учась в старших классах школы, летом 1956 года Анна отправилась на экскурсию в Слимбридж, что на границе Англии и Уэльса, в устье реки Северн, где знаменитый сэр Питер Скотт организовал «Трест водно-болотных птиц», позже преобразованный в «Международное бюро по изучению водоплавающих птиц».

После окончания школы Анна поступила в Упсальский университет. Этот университет, старейший не только в Швеции, но и во всей Скандинавии, был основан в 1477 году. Анна желала стать морским биологом. Однако интерес детства и юности не отпускал, и студенткой она в течение 4 лет (1956-1959) проводила летние месяцы волонтером на орнитологической станции Оттенбю, расположенной на самом южном мысу шведского острова Эланд. Этот узкий и вытянутый остров в

западной части Балтики очень напоминает формой и размерами Куршскую косу с орнитологической станцией Роситтен (Рыбачий), расположенную на противоположном, восточном берегу Балтийского моря. Интересно, что ощущала молодая девушка, отлавливая, измеряя, взвешивая и кольцуя птиц, прилетевших с берега родины предков её отца на родину её матери?

Наблюдения за птицами на орнитологической станции Ледшкер 25 августа 1956 года.
Слева направо: Бьерн Нагелл, Оке Энгштром, Барбро Магнуссон (Берггорд) и Анна Толстая.
С Барбро Анне посчастливилось кольцевать и наблюдать птиц на орнитологических станциях
Оттенби и Капри. Фото Герана Сванфедльта.

Знания Анны Толстой о птицах к этому времени уже достигли такого уровня, что коллеги поручили ей составить отчёты о деятельности станции на шведском языке с резюме на английском (с ними можно ознакомиться в Интернете). Они опубликованы в 1960, 1961 и 1965 го-

дах за 1959, 1960 и 1962 годы, соответственно (Tolstoy 1960, 1961, 1965). Как правило, такие отчёты являются результатом работы большого коллектива людей и поэтому поручаются орнитологам опытным. В данном же случае главному редактору и составителю годового отчёта за 1959 год было всего 22 года! Такую работу неопытному новичку никто бы не доверил, как не доверил бы и кольцевание птиц на орнитологической станции на острове Капри в Италии, которая с 1956 года принадлежит Шведскому орнитологическому обществу.

Кольцевание птиц на орнитологической станции Капри в 1959 году. Шведский орнитолог и энтомолог Стиг Лундберг демонстрирует отловленную золотистую шурку *Merops apiaster*. Фото Анны Толстой.

История крепости Кастелло Барбаросса, где сегодня расположена птичья обсерватория, начинается в Византийский период. Крепость получила свое название в честь Кейр-ед-Дина, или «Барбароссы», что в переводе означает «рыжая борода». Это был адмирал-мавр, известный морской пират XVI века. Здесь, на живописном скальном мысу, высота которого составляет 400 метров над уровнем моря, на осеннем пролёте в массе концентрируются птицы перед броском через Средиземное море на пути к африканским зимовкам.

Интересная статья заведующего станцией Христьяна Хйорта (Hjort 2006) посвящена истории создания и работы станции на острове Капри. Результаты кольцевания птиц на этом острове в 1956-1961 годах опубликованы в статье ныне хорошо известного шведского орнитолога Карла Эдельштама с соавторами (Edelstam *et al.* 1963). В этом материале есть и вклад молодой Анны Толстой. В мае-июне 1959 года им удалось отловить таких птиц, как горлица *Streptopelia turtur*, домовый сыч *Athene noctua*, золотистая шурка *Merops apiaster*, удод *Upupa epops*, красноголовый сорокопут *Lanius senator*, иволга *Oriolus oriolus* и горная овсянка *Emberiza cia*. Большинство из этих видов очень редки в Швеции, поэтому орнитологи были счастливы познакомиться с ними поближе. Особенно большую радость принёс им отлов золотистой шурки – первой и единственной на этой станции в отловах 1956-1961 годов.

На свиной экскурсии в лесах провинции Уппланд в 1957 году.

Слева направо: Бьерн Нагелл, Оке Энгштром, Барбро Магнуссон (Берггорд) и Анна Толстая. Во время одной из этих экскурсии довелось слышать уральскую неясыть *Strix uralensis* и мохноногого сыча *Aegolius funereus*. Воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* можно было услышать во время каждой экскурсии. Из других птиц слышали и глухаря *Tetrao urogallus*, и тетерева *Lyrurus tetrix*.
Фото Герана Свонфельдта.

В 1972 году Анна предприняла поездку-сафари в Африку, в Уганду и Танзанию, в группе других шведских зоологов и орнитологов, где смогла увидеть массу новых для себя видов. Их команду возглавлял профессор Штаффан Ульфштранд (Staffan Ulfstrand), ныне профессор-эмеритус зооэкологии в университете города Упсала и автор популярных и научных книг по эволюционной биологии.

Анна Толстая готовится к фотосъёмке в окрестностях орнитологической станции Ледшкер в 1972 году. Тогда Анна была счастливой обладательницей фотокамеры, позволяющей делать негативы 7×7 см. На снимке Анна заряжает подводную фотокамеру. Фото Карла Перссона.

После учебы в университете Анна стала изучать озёра в качестве лимнолога. Её работа состояла из изучения первичной продукции микроскопических водорослей и хлорофилла как показателей биомассы фитопланктона. Сначала она работала в Лимнологическом институте университета Упсалы, затем – в Национальном бюро по охране окружающей среды (National Environmental Board).

В 1991 году Анна отправилась на Шпицберген. Участники этой летней экспедиции смогли наблюдать среди других редкостей и гагу-гребенушку *Somateria spectabilis*.

С 1992 года и до выхода на пенсию в 2003 году Анна Толстая работала в Шведском информационном центре по видовому разнообразию Swedish Species Information Centre (ArtDatabanken), Swedish University of Agricultural Sciences, где главными объектами её исследований были водоросли. Как секретарь комитета по водорослям, она осуществляла общее руководство при создании списка макроскопических водорослей Швеции. Вместе с фотографом Катрин Остерлунд (Katrin Österlund) она в 2003 году опубликовала флору водорослей Балтийской части Швеции. Во время альгологической работы она одновременно работала в Шведском ботаническом обществе (Svenska Botaniska Föreningen). Там, кроме своей обычной работы, она участвовала в составлении словаря шведских названий водорослей.

Любовь к морю Анна пронесла через всю свою жизнь. С морем у неё были связаны и основные увлечения. В течение 45 лет она была совладельцем английского парусного траулера. На его борту она и провела большую часть своего свободного времени. Анне вообще нравятся старые парусники. 35 лет она плавала с аквалангом.

В настоящее время Анна Толстая на пенсии и живёт в имении, которым владели многие поколения её предков по отцовской линии Хальмбюода. Имение расположено восточнее Упсалы на широте Петербурга, но на противоположном от него берегу Балтийского моря. Анна много раз бывала в России, где у неё много родственников по отцовской линии, в том числе и в Санкт-Петербурге. Ещё в советский период она навещала Россию пять раз. Если её дед жил в разных странах, то внучка практически всю свою жизнь прожила в одном имении. Однако такая завидная оседлость не помешала ей побывать в 17 странах, правда, непродолжительное время. Как и в далеком детстве, она совершает регулярные прогулки в лес, а дома изредка поругивает своего кота Карла-Оскара, если он выказывает неуважение к птицам. Это единственное, что хозяйка не может простить своему питомцу. В остальном у них – полный мир и согласие.

Автор благодарит Анну Толстую и Эрика Хиршфельда (Erik Hirschfeld) за помощь при написании данной статьи. При подготовке материала были использованы следующие сайты в Интернете: <http://www.tolstoy.ru/happy/html/potom.html>; <http://www.tolstoy.ru/happy/html/potom/llt.html>

Литература

- Hjort C. 2006. Capri Bird Observatory – a brief historical overview // *Ornis svecica* **16**: 13-19.
- Edelstam C., Broberg L., Engström B., Jennings W., Lundberg S. 1963. Den svenska fågelstationen på Capri och dess verksamhet 1956–61 // *Vår Fågelvärld* **22**: 225-270.
- Tolstoy A. 1960. Verksamheten vid Ottenby fågelstation 1959 // *Vår Fågelvärld* **19**: 292–315.

- Tolstoy A. 1961. Verksamheten vid Ottenby fågelstation 1960 // *Vår Fågelvärld* **20**: 318-330.
- Tolstoy A. 1965. Verksamheten vid Ottenby fågelstation 1962 // *Vår Fågelvärld* **24**: 144-155.
- Tolstoy A., Willén T. (eds.) 1997. *Preliminär checklista över makroalger i Sverige*. Uppsala.
- Tolstoy A., Österlund K. 2003. *Alger vid Sveriges östersjökust – en fotoflora*. Uppsala.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 569: 814-815

Серый сорокопуд *Lanius excubitor* на севере Нижнего Поволжья во внегнездовое время года

Е.В.Завьялов¹⁾, В.Г.Табачишин²⁾,
Е.Ю.Мосолова¹⁾, Н.Н.Якушев¹⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова
РАН, Рабочая, д. 24. Саратов, 410028, Россия. E-mail: tabachishinvg@sevin.ru

Поступила в редакцию 17 мая 2010

На севере Нижнего Поволжья серый сорокопуд *Lanius excubitor* относится к редким гнездящимся перелётным, частично кочующим и зимующим видам (Завьялов и др. 2006; Табачишин, Шляхтин 2006).

В холодное время года встречи этих птиц регистрируются на всей Саратовской области. В это время года серый сорокопуд придерживается открытых биотопов с мозаичной древесно-кустарниковой растительностью или с отдельными куртинами деревьев и кустарников, а также полезащитных лесных полос различного возраста и состава. В облесенных районах он предпочитает останавливаться в небольших массивах древесной и кустарниковой растительности, где добывает воробьиных птиц, держась несколько дней, а иногда и недель на одном и том же участке.

Большинство встреч серого сорокопуда на севере Нижнего Поволжья приурочено к осенне-зимнему периоду. Так, он был зарегистрирован М.А.Радищевым (1899) в ноябре 1894 года около города Хвалынского. Несколько достоверных встреч сорокопуда в послегнездовой период отражено в каталоге научных фондов Зоологического музея Саратовского госуниверситета. Эти птицы добывались Н.П.Яльцевым 12 ноября 1929 у села Нижняя Квасниковка и 11 октября 1929 у хуто-

ра Кожушково (соответственно, Краснокутский и Иловатский кантон Республики немцев Поволжья), а также Б.М.Губиным 18 ноября 1969 в окрестностях Новоузенска. В 1930-х годах серого сорокопута осенью и зимой наблюдали И.Б.Волчанецкий и Н.П.Яльцев (1934) в Дьяковском лесу Краснокутского района.

На современном этапе регистрировался 15 октября 1999 в окрестностях посёлка Нововоскресенка (Краснокутский р-н), 20 октября 2002 близ хутора Ветелки (Александровогайский р-н). Две птицы наблюдались в окрестностях села Чернышевка и станции Старые Бурасы (Новобурасский р-н) 13 и 15 октября 2006, соответственно. В пойме реки Чардым 26 октября 2007 отмечена одиночная птица, державшаяся близ села Славянка (Воскресенский р-н). В 2008 году первый сорокопут наблюдался 16 октября в окрестностях села Усовка (Воскресенский р-н). Зимой одиночные серые сорокопуты регистрировались в учётах 9 февраля 2002 в окрестностях Радищево (Новобурасский р-н), 4 февраля 2006 на окраине города Балашова, 3 января 2008 на волжском острове в окрестностях села Шумейки (Энгельский р-н), 22 января 2010 – в окрестностях села Усовка (Воскресенский р-н). Две одиночные птицы наблюдались 21 января 2008 на высоких присадах вдоль автомобильной трассы Саратов – Пенза вблизи села Лопатино (Петровский р-н) и между населёнными пунктами Полчаниновка и Скатовка Татищевского района. Кроме того, одиночные сорокопуты постоянно отмечались в 2006-2009 годах со второй половины октября по первую половину марта в окрестностях села Дьяковка в долине реки Еруслан. Есть сообщения о ранневесенних встречах серого сорокопута. В основном они приходятся на март и начало апреля и относятся, вероятно, к мигрирующим птицам.

Литература

- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП // *Учён. зап. Саратов. ун-та* 11, 1: 63-93.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2006. Редкие и исчезающие птицы на страницах Красной книги Саратовской области // *Поволж. экол. журн.* Спец. вып.: 84-96.
- Радищев М.А. 1899. Материалы к познанию орнитофауны Саратовской губернии. Хвалынский уезд // *Тр. Саратов. общ-ва естествоисп. и любителей естествознания* 1, 1: 43-79.
- Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В. 2006. Серый сорокопут – *Lanius excubitor excubitor* Linnaeus, 1758 (номинативный подвид) // *Красная книга Саратовской области: Грибы. Лишайники. Растения. Животные*. Саратов: 458-459.

Гнездование певчего дрозда *Turdus philomelos* в горно-таёжной части Западного Алтая

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 30 апреля 2010

Певчий дрозд *Turdus philomelos philomelos* C.L.Brehm, 1831 – обычный гнездящийся вид горно-таёжной части Западного Алтая в бассейнах Убы, Белой и Чёрной Убы, Ульбы, Малой Ульбы и Тургусуна (Гаврилов 1970; Щербаков 1986; Щербаков, Березовиков 2005; Березовиков и др. 2007). На гнездовании его находили по таёжным отрогам Убинского хребта у города Риддера, на горе Голухе и Черемшанки, по Ульбе и Малой Ульбе, Тургусуну (Гаврилов 1970). Гнездится также в пойменных лесах нижнего течения Бухтармы в окрестностях Зырянновска и в таёжной части по долине реки Хамир (Лухтанов, Березовиков 2003). По моим наблюдениям на протяжении 50 лет, певчий дрозд в горной тайге Западного Алтая хотя и обычен, но встречается спорадически. В переходной полосе между степным и лесным поясами заметно редок и также спорадичен. П.П.Сушкин (1938) и Э.И.Гаврилов (1970) отмечают его отсутствие на гнездовье в сплошной тайге, подчеркивая, что в горы он доходит до 1200 м над уровнем моря. В Западном Алтае певчий дрозд, кроме смешанных и лиственничных приречных зарослей, охотно поселяется в тёмнохвойных лесах, как на границе их распространения на Алтае, так и в чистых пихтово-еловых массивах. В горы местами поднимается до 1800 м, где поселяется в разреженных кедрово-лиственничных лесах.

Весной одиночки и небольшие группы из 3-5 мигрирующих особей отмечены близ Усть-Каменогорска 20 апреля 1975. В пойме Иртыша у села Берёзовка пролётных наблюдали и добывали 13 и 27 апреля 1975 (Березовиков и др. 2007). Весенний пролёт затягивается почти на месяц, тогда как некоторые пары, определившиеся на гнездовых участках, приступают к постройке гнёзд. Мигрирующие стайки из 6-8 птиц 6-8 мая 1975 были обычными в долине речки Кучихи при впадении её в Белую Убу. В это же время многие дрозды уже заняли гнездовые участки, на которых постоянно, в течение всего дня, слышалось их пение. На территории Ботанического сада на окраине города Лениногорск (Риддер) 23-25 апреля 1970 их стайки были обычны. Здесь же 17 апреля пара певчих дроздов уже приступила к постройке гнезда, 23 апреля оно было закончено, однако после нашего осмотра по-

беспокоенные птицы бросили его. В это же время (23 апреля) в урочище Чашино на южном склоне Убинского хребта у Лениногорска (1100-1600 м н.у.м.) в смешанном лесу на 6 км маршрута отмечено 12 активно поющих самцов. Гонады добытого самца имели размеры 18×10 и 7×4 мм. В этом же районе учёт на 5-км маршруте 15 мая 1971 по речке Журавлихе севернее Лениногорска учтено 5 токующих самцов. Усиленное пение самцов проходит в ранние часы и вечером, перед закатом. Так, 16 мая 1969 дрозды активно пели с 5 до 9 ч в долине Ульбы у Бутаково. В урочище Медвежья тропа (Ивановский хребет, 1800 м) 20 мая 1971 их пение слышалось с 18 до 19 ч.

Гнёзда певчие дрозды устраивают преимущественно на пихтах и елях, реже на ивах и черёмухе, на высоте от 0.7 до 6 м. Из 15 осмотренных гнёзд 13 были построены у основания боковых ветвей главного ствола дерева. В строительстве используется разный материал: стебли и листья различных злаков, веточки черёмухи, тополя, лиственницы, а также лишайники, скелеты листьев хвоща полевого и «водяного» мха. Лоток делается из склеенной слюной древесной трухи. Глина и земля в обмазке лотка, о которых пишет Э.И.Гаврилов (1970), нами не отмечены. Размеры 15 гнёзд, см: наружный диаметр 16.5-18 (в среднем 17.7) диаметр лотка 8.5-11 (9), глубина лотка 4.5-8 (7), высота гнезда – 8.5-18 (13.7).

Полная кладка содержит 5 яиц. Окраска скорлупы голубая с различной интенсивностью пятен по фону. Наряду с обильно покрытыми коричневыми пятнами встречаются яйца с чисто голубой окраской. Насиживает кладку самка, самец всё это время поёт неподалеку. Размеры 20 яиц в среднем 28.2×20.5 мм. Вес 5 свежих яиц, г: 6.4, 6.5, 6.3, 6.4 и 6.4; сильно насиженных яиц: 5.1, 5.2, 5.8, 6.3 и 6.4. Насиживающая самка сидит довольно крепко, нередко подпуская на 1 м и ближе. Потревоженная, старается оставить гнездо молча и незаметно, не производя шума крыльями. Если в гнезде птенцы, то во время беспокойства самка и самец издают приглушенные звуки: «ква-ква-ква...» и нередко предпринимают атакующие налёты на пришельца. В тех случаях, когда в гнезде находятся оперённые птенцы или поблизости находятся слётки, родители предупреждают их об опасности, издавая дезориентирующий звук «цик-цик-цик...», немного сходный с позывкой ремезов. Если птенцы обнаружены, то родители сразу переходят в атаку и в стремительном полёте с шумом пикируют на голову врага. При этом издают звуки «цвирр- цвирр- цвирр...». В отличие от рябинников *Turdus pilaris*, певчие дрозды не прибегают к обливанию врага помётом.

Сроки находок гнёзд певчего дрозда на Западном Алтае следующие: 1) 26 мая 1968, долина речки Громатухи (Ивановский хребет, 800 м н.у.м.) – 5 сильно насиженных яиц; 2) 30 мая 1970, долина речки

Сибирки (Убинский хребет, 700 м н.у.м.) – 3 гнезда, оставленных птенцами; 3) 26 мая 1970, долина Белой Убы у Поперечного (800 м) – 5 сильно насиженных яиц; 4) 6 июня 1973, долина нижнего течения Бухтармы (400 м) – 5 яиц средней насиженности; 5) 13 июня 1973, там же – оставленное гнездо; 6) 21 июня 1968, долина Громатухи (800 м) – 4 свежих яйца; 7) 22 июня 1971, долина Быструхи у северного подножия Ивановского хребта (1100 м) близ кордона Босяково – 4 птенца в возрасте 3-4 сут; 8) 25 июня 1971, там же (1300 м) – оставленное гнездо и 1 яйцо-«болтун»; 9) 24 июня 1973, долина Белой Убы у села Серый Луг (северное подножие Ивановского хребта, 1000 м) – 4 насиженных яйца; 10) 27 июня 1971, Ивановский хребет у Босяково (1300 м) – 2 оперённых птенца; 11) 7 июля 1971, долина Малой Ульбы (400 м) – оставленное птенцами гнездо; 12) 11 июля 1970, пойма реки Тургусун (приток Бухтармы) – 2 птенца в пеньках. В верховьях реки Убы севернее Лениногорска (Риддера) 31 мая 1955 обнаружено гнездо с 2 птенцами в кисточках и 1 яйцо с погибшим эмбрионом, а на склонах гор Голуха и Синюха 12 и 17 июня 1948 добыты слётки массой 57-60 г и молодая птица весом 85 г (Гаврилов 1970). В пойме Ульбы у села Черемшанка 18 июня 1966 в гнезде на иве было 4 почти оперённых птенца (Березовиков и др. 2007). В пойме Бухтармы у села Лесная Пристань 17 мая 1971 найдено гнездо с кладкой из 5 яиц, в другом гнезде 15 июня 1973 также содержались яйца (Лухтанов, Березовиков 2003). Приведённые данные о сроках гнездования певчего дрозда свидетельствуют о возможности выведения двух выводков за сезон, о чём пишет и Э.И.Гаврилов (1970).

Только что оставившие гнездо слётки наблюдались 30 мая 1970 в отрогах Убинского хребта по речке Сибирке. На северном склоне Ивановского хребта в верховьях речки Колотушки (1700 м) и в урочище Медвежья тропа (1800 м) 13 и 21 июня 1972 встречались молодые дрозды с хвостами длиной в треть дефинитивной. Здесь же 28 июня 1970 отмечены 2 самостоятельных выводка. Поздние слётки, только что оставившие гнёзда, найдены 14 июля 1973 в долине Малой Ульбы у Горной Ульбинки (400 м). Стайки из 12-15 молодых наблюдались во второй половине июля 1972 года в черневой тайге северного склона Ивановского хребта ниже урочища Медвежья тропа (1400-1700 м). У добытого 19 июля молодого дрозда на горле и верхней части груди перья линяли. Довольно широкие кочёвки певчих дроздов прослеживались 28 июля 1969 в лесах у южного подножия хребта Холзун у села Столбоуха.

Осенью певчие дрозды летят поодиночке и небольшими группами до 10 особей. На западной степной окраине Алтая они появляются в сентябре. Так, в долине Иртыша у Усть-Каменогорска они отмечались с 16 по 22 сентября 1975. Последние встречи в таёжной части при-

шлись на 6 сентября 1971 у села Столбоуха в долине Хамира и 10 сентября 1970 у Лениногорска (Риддера), где встречены 2 стайки из 5 и 8 птиц. В тёмнохвойном лесу на западном склоне Линейского хребта близ кордона «Белая Уба» одиночный певчий дрозд отмечен 16 сентября 2005. На осеннем пролёте в тополевых рощах Иртыша у села Берёзовка певчий дрозд наблюдался и добывался 16-22 сентября и 8 ноября 1973 (Березовиков и др. 2007).

В желудках 3 певчих дроздов, добытых летом, обнаружены остатки жесткокрылых и прямокрылых; осенью – ягоды жимолости татарской.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 16 (372): 1063-1094.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Дроздовые – Turdidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 453-496.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (239): 1130-1146.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (290): 507-536.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 569: 819-821

Адаптации сойки *Garrulus glandarius* к гнездованию в урбанизированном ландшафте

А.С.Надточий, С.К.Зиоменко

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

С 1979 по 1988 год нами изучались особенности гнездования сойки *Garrulus glandarius* в условиях урбанизированного ландшафта. За последнее десятилетие наблюдается увеличение численности сойки в городе Харькове. В настоящее время она является многочисленной гнездящейся птицей города. Основная масса гнездящихся соек сосредоточена на территории ЦПКиО им. А.М.Горького, где много насаждений дуба и имеется хорошая кормовая база. Численность сойки в

* Надточий А.С., Зиоменко С.К. 1989. Адаптации сойки к гнездованию в урбанизированном ландшафте // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 140-141.

гнездовой период в ЦПКиО достигает 5-8 пар/га. Часто гнёзда располагаются в многолюдных местах на центральной и боковых аллеях парка. Устраивает гнёзда сойка на конском каштане, дубе, липе, груше, лиственнице, тую на высоте 4-8 м. Гнездостроение происходит в течение апреля. На постройку гнёзд птицы затрачивают 7-7 дней. Сойки успешно гнездятся и за пределами парка, на граничащих с ним территориях. В 1985-1988 годах гнёзда соек обнаружены на стадионе на пирамидальном тополе (высота 9 м) и на американском клёне (4 м), 4 гнёзда находились на улицах города: на липе, клёне американском, тополе и вязе.

Необходимо отметить, что у соек, гнездящихся в городе, существенно изменяется поведение, они становятся менее пугливыми. Одним из направлений адаптации птиц к урбанизированному ландшафту является изменение стереотипа гнездования. В этом плане особый интерес представляют случаи гнездования сойки на зданиях на территории учебно-спортивного лагеря пединститута в Готвальдовском районе. Лагерь расположен в лиственном лесу, где преобладают дуб, липа, в подлеске лещина. Во время гнездования птиц в лагере многолюдно и шумно. За 10-летний период наблюдений в постройках лагеря найдены 3 гнёзда сойки. В 1980 году гнездо сойки обнаружено на выступе стены сарая под навесом крыши на высоте 3 м. В конце июня 5 птенцов успешно покинули гнездо. В 1982 году сойки загнездились на двухэтажном здании учебного корпуса. Гнездо располагалось на кирпичном выступе под навесом крыши на высоте 4.5 м. Построено оно было за 6 дней (12-17 апреля 1982). Три птенца вылетели 2 июня. В 1987 году сойки построили гнездо на двухэтажном жилом здании, расположенном на центральной площадке. Гнездо находилось на высоте 3.7 м в нише на выступе веранды под козырьком крыши. Рядом растёт высокий ветвистый ясень, на который птицы садились при полёте к гнезду. В 3 м от гнезда стоят скамейки. Место это шумное и многолюдное.

За гнездом велись регулярные наблюдения. В кладке было 4 яйца. Насиживание проходило с 28 мая по 12 июня. 2 июля 4 птенца успешно покинули гнездо. Мы подробно регистрировали суточную активность птиц в периоды насиживания и выкармливания. На 14-й день насиживания плотность инкубации составила 90%. Самец 5 раз кормил самку в гнезде, в течение суток самка 6 раз покидала гнездо на 15-25 мин. Птенцов выкармливали оба родителя, доставляя корм в среднем 1 раз в 1-1.5 ч. Трёхдневным птенцам родители принесли корм 10 раз за сутки, десятидневным – 16 раз.

Отметим некоторые особенности поведения соек. Птицы очень осторожны, подлетают к гнезду бесшумно, сразу в гнездо не садятся, а подолгу сидят на ветке над гнездом, наблюдая за обстановкой. Инте-

ресен случай, когда сойка с кормом в клюве просидела неподвижно на ветке 30 мин – на скамейке в это время сидели люди в яркой одежде. Птица залетела в гнездо и начала кормить птенцов, как только эти люди ушли с площадки.

Все наблюдавшиеся случаи нетипичного гнездования сойки свидетельствуют о высокой экологической пластичности этого вида, позволяющей успешно адаптироваться к урбанизированным ландшафтам.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 569: 821-823

Гнездовая жизнь сороки *Pica pica* в антропогенных ландшафтах аридной зоны Узбекистана

С.Б.Бакаев

*Второе издание. Первая публикация в 1989**

В сообщении приводятся результаты наблюдений, проведённых с 1967 по 1988 год в Бухарской области. Сорока *Pica pica* для исследуемого района является обычной оседлой птицей. Она распространена в антропогенных ландшафтах повсеместно. Основные биотопы её гнездования – сельские населённые пункты, поля сельскохозяйственных культур, полевые защитные полосы, приоазисные закреплённые пески, посёлки и города. В последние десятилетия темп проникновения и численность сороки в городах возрастает. До 1960-х годов в Бухаре, Навои, Самарканде гнездование сороки было редким явлением. В настоящее время она гнездится почти во всех основных городских биотопах: старой части, новых микрорайонах, парках, проспектах и др.

Начало репродуктивного цикла у сороки раннее. Гнездостроение начинается с первых чисел февраля. В годы наблюдений неполные свежие кладки находили с середины февраля до конца мая. Разница между ранними и поздними кладками достигает 60 дней и более.

Сороки размещают гнёзда на кустарниках и деревьях. В населённых пунктах – на шелковице, джиде, фруктовых деревьях, акации, ясене, иве, режа на хвойных. В приоазисных участках пустыни – в основном на чёрном саксауле, гребенщике и дерезе. В небольших оазисах – на карагаче, туранге, джиде и др. Расстояние между жилыми

* Бакаев С.Б. 1989. Гнездовая жизнь сороки в антропогенных ландшафтах аридной зоны Узбекистана // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 145-147.

гнездами на недавно освоенных сельскохозяйственных землях составляет 0.5-2.5 км. В сильно трансформированных ландшафтах (сельских населённых пунктах, городах) оно может быть значительно меньше – 30-50 м.

Откладка яиц у сороки может протекать ритмично и аритмично, причём чаще встречается последний вариант. В полной кладке находили от 2 до 9 яиц ($n = 100$), в среднем – 5.0 яйца. Чаще всего встречаются кладки с 5-6 яйцами (59%), затем с 4 яйцами (18%). Кладки с 2 и 9 яйцами встречаются очень редко.

Прослеживается сезонная изменчивость величины кладки. В феврале средняя величина кладки составляет 3.5, в марте – 5.2, в апреле – 4.8, в мае – 2.0. Замечено, что величина кладки у сороки в аридной части Узбекистана меньше, чем в более северных частях ареала (Казахстан, Европа).

Насиживает яйца самка. Плотное насиживание начинается с откладки первого или предпоследнего яйца. Это связано, вероятно, со сроками гнездования отдельных пар. В изученных гнездах плотность насиживания составляла 84.8-96.0%. Плотность инкубации выше в начале периода собственно насиживания, чем в конце. Наблюдалось увеличение частоты отлучек самки от начала к концу насиживания. Длительность собственно насиживания составляет 18-19 дней. «Усушка» яиц в первые дни плотного насиживания больше, чем в конце насиживания.

Птенцы одного выводка вылупляются в течение 25-53 ч, в среднем 31.5 ч. Масса птенцов в день вылупления 5.8-10.5, в среднем 7.4 г. Слуховые проходы у птенцов открываются на 5-е сут, глаза – на 6-7-е. Трубочки маховых появляются на 8-9 день, рулевые – на 12-й. Продолжительность пребывания птенцов сороки в гнезде в аридной зоне составила 24-28, в среднем 26 сут, в предгорных районах – 27-33, в среднем 30 сут. Наиболее ранние слётки в 1987-1988 годах в Бухаре отмечены в первой декаде апреля.

Особенности роста массы тела у гнездовых птенцов следующие. Изменения массы птенцов в процентах к массе взрослых значительны до 12-сут возраста (52.3%). На 14-е сут отмечено торможение, а затем опять постепенное увеличение массы до возраста 20 сут. В последующие сутки темп роста снижается. В день оставления гнезда средняя масса слётков составляет 85.5% от массы взрослых. Аналогичное заключение получено при расчёте удельной скорости роста и абсолютного прироста массы птенцов. Рост клюва интенсивен с 6-го по 16-й, цевки – с 1-го по 18-й день. Вначале (0-4 сут) рост у птенцов одного выводка идёт равномерно. С 4-6-суточного возраста стабильность в росте нарушается. Вылупившиеся последними птенцы отстают в росте, а иногда и погибают.

Птенцов самка обогревает до возраста 16-18 сут. Доля времени обогрева достигает 64-70%. Возможно, что частота и скорость обогрева птенцов зависят от температурных условий среды, возраста птенцов, места расположения гнезда.

Выкармливают птенцов оба родителя. Однако в начале значительнее роль самца, особенно в первой половине дня. Согласно наблюдениям, режим кормления птенцов связан с величиной выводка, возрастом птенцов и погодными условиями. Так, 3 птенцов в возрасте 23-24 сут родители покормили 17 раз в сутки, 5 птенцов в возрасте 1-2 сут – 38, 4 птенца в возрасте 2 сут – 78 раз. Основной корм птенцов – личинки и куколки насекомых (34.8%), жуки-долгоносики (14.9%), муравьи (19.5%), термиты (17.7%) и др. Изредка сороки приносили птенцам быстрых ящурок *Eremias velox*.

Успешность размножения сороки в антропогенном ландшафте Узбекистана в годы наблюдений варьировала от 29.4 до 50%, в среднем составляя 42.2%. Из одного гнезда в среднем вылетало 2.2 молодых.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 569: 823-825

Численность серой вороны *Corvus cornix* на гнездовье в дельте Волги

Н.Д.Реуцкий, Д.В.Бондарев, Г.М.Русанов

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Материалом для настоящего сообщения послужили результаты многолетних наблюдений (1968-1987 гг.) за численностью и плотностью гнездования серой вороны *Corvus cornix* на постоянных и временных маршрутах в разных угодьях. Данные о пригодных для гнездования вида площадях получены при аэровизуальном картировании угодий в 1977-1978 годах (Русанов 1983).

В угодьях надводной части дельты (без тростникового пояса) средняя плотность гнездования ворон составила 0.54 пары на 100 га, а общая их численность – около 5 тыс. гнездящихся пар. На этой обширной территории вороны распределены неравномерно. Более плотно они гнездятся у населённых пунктов и животноводческих ферм. Исходя

* Реуцкий Н.Д., Бондарев Д.В., Русанов Г.М. 1989. Современная численность серой вороны на гнездовье в дельте Волги // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 31-33.

из средней величины выводка (3.0-3.9, в среднем 3.6 слётка на гнездо) и количества гнездящихся в этих угодьях пар ворон, ежегодный прирост численности составляет около 18 тыс. особей.

В тростниковом поясе нижней зоны дельты изменений плотности гнездования по сравнению с прошлыми годами (Русанов и др. 1984) не произошло. Здесь плотность серой вороны составляет в среднем 1.25 пары на 100 га угодий. В этом районе дельты гнездится более 1.5 тыс. пар, которые дают ежегодный прирост численности в 5.5 тыс. особей.

В култушной зоне дельты плотность гнездования серой вороны осталась на уровне прошлых лет и составляет 4.2 пары на 100 га угодий, что в пересчёте на общую площадь составляет более 760 гнездящихся пар. В этой части дельты возможности гнездования для ворон более благоприятные из-за обильной кормовой базы, однако ограничиваются своеобразными условиями, к которым адаптировалась лишь небольшая часть дельтовой популяции ворон. Здесь величина выводка значительно больше – от 4.3 до 5.2, в среднем 4.7 слётка на гнездо. Исходя из этого показателя, ежегодный прирост численности серых ворон, гнездящихся в култушной зоне, достигает 3.6 тыс. особей.

На осушенных островах авандельты, покрытых тростниковыми крепями, вороны устраивают гнёзда на деревьях внутри островов и по периферии тростниковых зарослей. Плотность гнездования на осушенных островах с зарослями ивы изменяется от 0.1 до 1.0 пары на 100 га, в зависимости от степени облесенности, в среднем – 0.28 пары. Плотность гнездования по тростникам может быть разной. В местах промыслового рыболовства она достигает 24.2 пары на 10 км береговой кромки, а там, где промысел рыбы не ведётся – 4.0 пары. В пересчёте на все осушенные острова авандельты здесь гнездится: 855 пар по периферии островов и 145 пар в древесных насаждениях. Ежегодные прирост численности составляет, соответственно, 4020 и 680 особей.

Мелководное взморье в настоящее время пересекают более 15 каналов. Заросшие древесной растительностью приканальные острова вороны охотно заселяют, проникая на десятки километров в море. Общая длина бровок каналов со сформировавшимися гнездопригодными для вороны биотопами составляет около 485 км. Плотность гнездования ворон на этих бровках тесно связана с фактором беспокойства. По островам, расположенным в запретной для рыболовства зоне, она составляет в среднем 0.7 пары на 1 км канала, а в зоне интенсивного промыслового рыболовства – 1.82 пары. Общая численность гнездящихся ворон по приканальным островам достигает 790 пар, выводящих более чем 3700 молодых.

И, наконец, в авандельте серая ворона успешно гнездится в куртинных и куртинно-кулисных зарослях тростника. Освоение воронами этих обширных мелководных пространств позволило им максимально

приблизиться к местам массового размножения водяных птиц. Плотность гнездования ворон в этих угодьях зависит как от степени беспокойства, так и от величины проектного покрытия тростниковых зарослей. По мере зарастания акватории тростником и увеличения густоты этих зарослей наблюдается и увеличение плотности гнездования ворон. В основном за счёт зарастания этих зарослей и образования новых идёт и непрерывное увеличение общей численности гнездящихся ворон в угодьях предустьевого пространства дельты Волги. В куртинных зарослях тростника средняя плотность гнездования составила 0.46 пары на 100 га угодий, а в куртинно-кулисных – 2.33 пары. Экстраполируя на общую площадь этих зарослей в авандельте было установлено, что в настоящее время в куртинных зарослях тростника гнездится около 470 пар серых ворон, а в куртинно-кулисных – более 1000, которые дают ежегодные прирост общей численности в 6900 особей.

Таким образом, общая численность гнездящихся ворон в надводной части дельты в настоящее время составляет 6.5 тыс. пар, дающих ежегодный прирост численности в 23.5 тыс. особей. В водно-болотных угодьях водной части дельты гнездится более 4.0 тыс. пар. Прирост общей численности составляет здесь около 18.9 тыс. особей.

Исходя из этих данных, к концу периода размножения общая численность серых ворон достигает 63.4 тыс. особей (без учёта негнездящейся части популяции). В настоящее время с целью снижения урона, причиняемого воронами сельскому и охотничьему хозяйствам, ежегодно уничтожается 16-20 тыс. преимущественно молодых птиц. По мнению В.Е.Флинта (1987), для снижения численности серых ворон необходимо ежегодно уничтожать до 80% популяции, что для дельты Волги составляет более 50 тыс. особей.

Синантропизация обыкновенной *Pica pica* и голубой *Cyanopica cyanus* сорок в Хабаровске

В.Т.Тагирова

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Количественные учёты птиц в городе Хабаровске проводились в 1974-1987 годах на постоянных и одноразовых маршрутах общей протяжённостью 257 км. Всего было учтено 13360 особей 78 видов. Два вида сорок – обыкновенная *Pica pica* и голубая *Cyanopica cyanus* – составили 6.2% по индексу доминирования. По численности обыкновенная сорока в городе занимала второе место после полевого воробья *Passer montanus*. Проведённый подсчёт гнёзд сороки показал, что она использует все подходящие для гнездования места: зелёные насаждения, парки, скверы, газоны, отдельные деревья на пустырях, башенные краны, опоры ЛЭП и др. Всего по городу на пеших и машинных маршрутах общей протяжённостью 227 км (площадь 90.8 км²) отмечено 1421 гнездо (не считая частично разрушенных старых гнёзд). Средняя плотность гнёзд в городе составила 15.7 на 1 км². Расположение гнёзд неравномерное. В отдельных массивах высокоствольных тополей, осин и других деревьев в Индустриальном районе на 1 км² приходилось до 70 гнёзд.

Освоение городского ландшафта обыкновенной сорокой началось в конце 1960-х годов. По зелёным «коридорам» из окрестных разреженных пойменных и припойменных лесов она проникла в озеленённую часть города и пригородные посёлки городского типа. Первые гнёзда сороки в Хабаровске появились в начале 1970-х годов сначала в зелёных насаждениях окраин, а с 1974 года – в центральных парках, дендрарии и др. В 1975 году сорока начала гнездиться на центральных улицах города. В 1987 году на маршруте длиной 3.5 км по центральным улицам отмечено 16 гнёзд. В среднем плотность гнёзд сороки по разным районам города составила: в Центральном – 7 гнёзд на 1 км², в Железнодорожном – 11, в Краснофлотском – 12.5 и в Индустриальном – 21.4 гнезда. Сорока интенсивно занимала все подходящие места в городе, вытесняя при этом другие виды птиц.

Основной фактор, способствующий увеличению численности сороки в городе – обилие кормов в виде пищевых отходов, что особенно важно зимой. На окраине города сорока кормится отходами около свинных и

* Тагирова В.Т. 1989. Синантропизация сорок города Хабаровска // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 135-136.

молочных ферм, птицефабрик и т.п., что способствует её ещё большему расселению в пригородной зоне и в окрестных разреженных лесах. Придя в город из окрестных пойменно-припойменных мелколесий, сорока устремляется в леса, нарушенные в результате рубок, пожаров, возрастного распада. При этом в лесах она использует окраины минерализованных полос, линий электропередачи и др. В местах поселения сорока образует рыхлые полукolonии с расстоянием между соседними гнёздами в 30-100, а местами до 10-30 м. На одном дереве может находиться от 1 до 6 гнёзд, расположенных друг над другом.

Голубая сорока обычна в долинах рек, занятых широколиственными лесами, посещает культурные ландшафты, в том числе городские зелёные насаждения, в основном зимой. Гнездится в городе редко. На 1 км² парковых насаждений города приходится менее 0.1 особи. В 1970-х годах гнездований голубой сороки в поселениях человека было большой редкостью. В последние годы мы регулярно наблюдаем её гнездование в посёлках Хабаровского района. В одном месте на деревьях средней величины одновременно располагаются не менее 2-3 гнёзд. В посёлке Геологов в 18 км к югу от Хабаровска голубая сорока ежегодно меняет места расположения гнёзд, оставаясь в пределах центральной части посёлка. Взрослые особи держатся стайками, обща успешно отгоняя от своих гнёзд обыкновенных сорок и ворон. Освоение голубой сорокой поселений человека не только во внегнездовой, но и в гнездовой период – пример урбанизации её популяций. В настоящее время она осторожно вселяется в крупные населённые пункты и, в отличие от обыкновенной сороки, ещё только начинает осваивать городской ландшафт.

В отношении обыкновенной сороки уже назрела необходимость ограничения численности. В первую очередь следует решить проблему мусора, своевременно и тщательно утилизировать разного рода пищевые отходы, наличие которых служит причиной скопления этих птиц в населённых пунктах и вблизи их.

